

Предисловие к Интернет-изданию на сайте Центральной районной библиотеки г.Торжка

В текущем, 2012 году, исполнится уже 16 лет, как замышлялась и писалась моя книга «Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург». Много воды утекло с тех пор, многое кануло, многое изменилось, и сам я переменялся, *«покорный общему закону»*... Но что-то осталось прежним, неменяемым... Что? Пожалуй, самое главное – беды наши российские, вот что! Одни исчезают, другие тотчас приходят на смену, так что их черед не оскудевает и всегда будет давать пищу к всё новым и новым путешествиям и книгам. Правда, вскоре между двумя столицами пройдет долгожданная скоростная трасса, которая обойдет стороной все те города, деревни и села, которые фигурируют в названии глав. Но ведь и старая дорога никуда не денется, и по ней будут ездить обитатели наших городов и весей...

Замысел книги был рожден весной 1996 года в кабинете главного редактора «Новой газеты» Дмитрия Муратова, который часто приглашал меня на планерки. Одним из постоянных участников таких планёрок, где формировалась издательская политика газеты, был Андрей Чернов, коренной петербуржец, поэт и искусствовед, который, помню, всё грезил о Старой Ладогe, как первой столице Руси, и призывал ехать туда... На одной из планерок Андрей высказал идею о том, что хорошо бы кто-нибудь проехался по следам Радищева, из Петербурга в Москву, и написал об этом очерки. От Чернова же я впервые узнал, что за подобное занятие брался и А.С.Пушкин, только он отправился в обратном направлении, из Москвы в Петербург, но почему-то бросил затею, написав лишь несколько набросков будущих глав, которые из-за цензуры были надолго упрятаны...

Идея мне запала, и спустя несколько дней я сообщил Чернову, что, пожалуй, возьмусь за это дело, вот только совсем не знаю, с чего начать, и попросил его, опытного литератора, помочь мне какими-то советами, подсказками, рекомендациями, коль скоро он сподвиг меня на столь рискованное дело: до этого я писал лишь политические статьи, а книга «Хроники безвременья» практически вся состояла из газетных публикаций и моих небольших (но крайне претенциозных!) комментариев к ним, написанных типичным канцеляритом того времени... Не знаю отчего, но Андрей напрочь отказался помогать, даже малейшим советом и хоть какой-то подсказкой, оставив один на один с трудновыполнимым замыслом. Он

лишь походя сказал, что я справлюсь, как никто... В свое время Чернов дерзнул досочинить Десятую главу к «Евгению Онегину» и, видимо, больше других знал, что не боги горшки обжигают. Эта его убежденность (вероятно, он читал какие-то мои тексты) придавала мне куража и внушала, что я непременно справлюсь!

В самом начале осени 1996 года я впервые, без остановок, проехал из Москвы в Санкт-Петербург и обратно, чтобы взглянуть на то, о чем я собираюсь писать. Помню, был нескончаемый дождь, дул ветер, за окном машины плыла сплошная серость, мокрые крыши покошенных изб, и не было никакого желания покинуть автомобиль... Буквально на колене, я записывал в блокнот первые впечатления. Вроде этих:

Выдропужск. *Небольшая деревня. Людей нет. Все серое. Гуляет несколько бычков и все. Она расколота надвое. Церковь. Желаящие посмотреть на российские реформы – езжайте в Выдропужск.*

Вышний Волочек. *Памятник Ленину, спорттовары, гостиница. Никаких следов реформ. Никаких добротных домов. Никаких богатых или просто состоятельных людей. Я не вижу этого ничего. Пять лет в стране идет реформа! Вот, правда, недалеко от деревни Коломно – "кафе-мотель", можно нормально поесть.*

Тверск. обл. 357 км. *Возле деревни Выползово выпал из машины и развалился контейнер с хламом. Прямо на дорогу. И вот выползают, подкрадываются (выползжжжжжжжж?) из лесу и, озираясь, собираются вокруг контейнера... Здесь же продают клюкву. Со ста тысяч рублей (это меньше 20\$) у двадцати человек нет сдачи! Денег нет таких.*

Хотилово. *Такая же деревня. Люди продают картошку и клюкву.*

Валдай. *Библиотека. Производит очень приятное впечатление.*

Крестцы. *Стоит несколько крепких деревянных домов. И даже у трех из них – гаражи. Четыре крепких дома. Остальные такие же убогие. Только церкви выглядят прилично.*

*По мосту в **Бронницах** может проехать только один автомобиль. Крупнейшая трасса стоит из-за сломанного запорожца.*

Большое Опочивалово – полуразваленная деревня на дороге в Новгородской обл.! – лучшее название для нашей страны. Не то, что СССР или СНГ. Большое Опочивалово! А что? Раскинулась между трех океанов и десяти морей, от края до края, с севера на юг, с запада на восток, огромная страна и почивает. Все вокруг суется, чего-то хотят, упорствуют, усердствуют, а она знай лежит – ни до чего ей дела нет.

Проезжаю село Радищево. Восемь вечера. Темные силуэты. Живут там или нет – не ясно. Есть электричество или нет, не ясно...

Вот, пожалуй, и все мои наброски к предстоящей книге... Помню, вернулся в Москву подавленный, в полном отчаянии: как писать? о чем? Там ведь ничего особенного нет! Так что строки, с которых начинается книга, – вовсе не кокетство.

«Две вещи могут подвигнуть на попытку совершить нечто значительное: чей-нибудь талант, соблазняющий своей мнимой легкостью, и собственная непросвещенность, делающая тебя слепым, глухим и безумным перед лицом всяких возможных трудностей».

Я не знал, что делать, о чем писать, за что ухватиться, но деваться было некуда: я раструбил направо и налево, что собрался повторить путь Радищева. Мои друзья уже благословили меня на написание книги, а Григорий Явлинский обещал её издать – он в то время настойчиво *делал* из меня писателя... И, действительно, от задуманной книги зависело, смогу ли я в будущем их писать.

И тут я вспомнил *серые мокрые крыши изб* вдоль трассы и решил, что нужно непременно под них проникнуть. Только тогда я хоть что-то увижу... Октябрь, ноябрь и половину декабря я прожил на дороге, собирая материал, и желал только одного: чтобы не пошел снег. Погода благоволила: зима в 1996 году задержалась до середины декабря. Работа над книгой была закончена в апреле, и в том же месяце её подписали в печать...

Советами и разного рода подсказками мне помогали многие консультанты, в том числе и завидные – Юрий Петрович Любимов, Борис Исаакович Зингерман, Александр Михайлович Борщаговский. Попробовал бы я не написать с ними что-то стоящее...

Книга вышла в самом начале мая 1997 года. В целом её приняли хорошо. Особенно в Торжке, на Валдае, в Ёдрово, Вышнем Волочке, Яжелбицах, Крестцах, в Солнечногорске, где у меня завязались добрые отношения с библиотекарями и читателями... Зато обиделись в Твери, где в одной из газет появилась статья с упреками за то, что высокомерный московский журналист проехал мимо этого славного города и не удосужился о нём написать... Должен пояснить, что «проехал мимо Твери» не я, Валерий Писигин, а мой герой – некто, путешествующий с книгами Радищева и Пушкина. Как и Александр Сергеевич в своих «Мыслях на дороге», я писал очерки от первого лица, но сам этим *лицом* не был, а если и был, то лишь отчасти. В действительности у меня была готовая глава «Тверь», довольно

большая, но я не поместил ее в книгу, посчитав неудачной. Также я собрал материал и для глав «Пóдберезье», «Спасская По́льсть», «Чúдово», «Любáнь», «Тóсно», не раз побывав в этих городах и селах... Но после главы «Новгород», которая стала ключевой, стало ясно, что книга закончилась... Очень важно книгу начать, но не менее важно – вовремя завершить.

Оглядываясь назад, могу признаться: мало что так повлияло на мою жизнь, как написание этой книги. Я, как и мой путешествующий герой, «вошел» в неё одним, а «вышел» совсем другим. Конечно, мимо многого и многих я «проехал мимо». Всего не охватишь, да и цели такой не было. Но о чем-то можно и сожалеть. Например, только спустя семь лет после выхода книги я узнал, благодаря Интернету(!), что в селе Медном, в братской могиле на местном кладбище, похоронен один из моих дедов – Фёдор Петрович Писигин, павший в этих местах в январе 1942 года во время жестоких боёв с фашистами. До этого родственники считали, что могилы у него нет. Так что Медное для меня теперь не только памятное литературное название...

Спустя два месяца после выхода моего «Путешествия», В.Ф.Кашкова, писательница, заслуженный педагог и почетный гражданин Торжка, отдавшая всю жизнь русскому языку и литературе, написавшая замечательные книги о Пушкине, в том числе и о его путешествиях по «государевой» дороге, написала рецензию, которую тогда же опубликовал *Новоторжский вестник*. С любезного разрешения Валентины Федоровны я предварял свою книгу её рецензией для интернет-издания на сайте партии «Яблоко». Увы, В.Ф.Кашковой уже нет с нами, но она, я уверен, не возражала бы и на этот раз. Тем более, что книга с её статьей размещена на сайте библиотеки дорого ей Торжка.

Поскольку настоящее издание снабжено фотографиями, отмечу, что все они выполнены мною: большая часть в 1996 году, во время сбора материала для книги, а некоторые в 1997. Я также посчитал уместным снабдить издание репродукциями, напрямую связанными с темой нашего повествования.

Полтора десятилетия – срок не такой уж малый. Каково сейчас читать о том, что было в середине девяностых, именуемых сегодня «лихими»? Исчезло, ушло ли, стало ли историей то, что встретилось на пути из Москвы в Санкт-Петербург, или оно, так или иначе, продолжается с нами сейчас и Россия, а с нею и все мы, обреченно ходит по замкнутому кругу из неразрешимых напастей и бед?..

Март 2012 г.